

Received: January 10, 2024
Accepted: March 15, 2024
Available online: March 25, 2024

Светлана Им

Доктор филологический наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Svetlana Im

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: imsb1985@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-7066-2291

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СЛОВ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НЕЗАМКНУТОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена исследованию потенциальных имен существительных и прилагательных. Цель исследования состоит в выявлении места потенциализмов в словообразовательной системе русского языка. Материалом для описания послужили, в основном, произведения Е.Евтушенко и Г.Щербаковой.

Потенциальные слова и потенциальное словообразование представляют собой важный и интересный аспект языка и речи. При описании материала использовались следующие методы лингвистического анализа: синхронно-описательный метод, включающий такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретацию языковых данных, метод системного анализа.

Исследование показало, что потенциальные слова заложены словообразовательной системой русского языка.

На основе проведенного исследования было выявлено следующее:

Потенциализмы, также известные как потенциальные слова, представляют собой неологизмы, которые создаются на основе продуктивных моделей русской словообразовательной системы.

Потенциальные слова возникают только в речи, они указывают на реальные возможности, заложенные в языковой системе.

Потенциализмы могут заполнить пустые клетки словообразовательных парадигм, используя продуктивные словообразовательные модели.

POTENSIAL SO‘ZLAR YASALISHINING SISTEMAVIYLIGI RUS TILI LEKSIK TIZIMI OCHIQLIGINING IFODASI SIFATIDA

ANNOTATSIYA

Maqola *potensial* ot va sifatlarni o'rganishga bag'ishlangan. Maqolaning maqsadi – rus tilining so'z yasash tizimidagi *potensiallarning* o'rmini aniqlashdan iborat. Material sifatida asosan Ye.Yevtushenko va G.Sherbakova asarlaridan foydalanildi.

Potensial so'zlar va ularning shakllanishi til va nutqning muhim va qiziqarli jihati hisoblanadi. Jumladan, maqolada materialni tavsiflashda lingvistik tahlilning quyidagi metodlaridan foydalanildi: sinxron-tavsifiy metod, kuzatish, taqqoslash, yonma-yon joylashtirish, umumlashtirish, lingvistik ma'lumotlarni talqin qilish, tizimli tahlil.

Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, *potensial* so'zlar rus tilining so'z yasash tizimiga xosdir. Xususan, mazkur tadqiqot asosida quyidagilar aniqlandi:

Potensial so'zlar deb ham ataladigan *potensializmlar* rus tilidagi so'z yasash tizimining mahsuldor modellari asosida yaratilgan neologizmlardir.

Potensial so'zlar faqat nutqda namoyon bo'ladi, ular til tizimiga xos bo'lgan real imkoniyatlarni bildiradi.

Potensializmlar so'z yasash paradigmalarining bo'sh kataklarini unumli so'z yasash modellari yordamida to'ldirishi mumkin.

Potensial so'zlar yasashining aniqlangan tizimligi ularni yasash usullari va modellari o'z aksini topadi. Bu esa til leksik tizimining ochiqligini ko'rsatadi.

Til tizimi deganda turli darajadagi turdosh til birliklari – morfemalar va leksemalar, shuningdek, ular mos keladigan modellar majmuyi tushuniladi.

Выявленная системность образования потенциальных слов заключается в способах и моделях их образования. Она проявляет незамкнутость лексической системы языка.

Под языковой системой понимаем набор связанных языковых единиц разного уровня – морфем и лексем, а также моделей, в соответствии с которыми они функционируют. Возможности, которые не реализованы в традиционных словарях, но теоретически предсказуемы, называются потенциальными словами, в то время как случайные слова могут способствовать раскрытию глубоких возможностей языковой системы и реализоваться только при определенных дискурсивных условиях.

Таким образом, производные слова – потенциализмы характеризуются рядом уникальных особенностей: мотивированностью и вторичностью, наличием лексического значения, сохранением связи с исходным словом, согласованием с правилами словообразования.

Изучение тенденций развития современного русского словообразования имеет несомненную теоретическую значимость для развития науки о словообразовании, позволяющей изучить механизм появления новых слов, а также дает возможность практического применения полученных выводов в вузовском преподавании словообразования, лексикологии русского языка, в практике составления словарей и т.д.

Ключевые слова: словообразование, способы словообразования, морфемы, производное слово, потенциальное слово, существительное, лексическое значение, прилагательное.

ВВЕДЕНИЕ

Потенциальные слова представляют уникальную категорию лексических единиц, которые нередко используются в художественной речи и играют важную роль в передаче образности текста. Их своеобразные особенности и свойства делают эту категорию лексики интересной для глубокого изучения.

Использование потенциальных слов является особым типом речевой деятельности, что представляет собой анализируемый факт лингвистической реальности. Их возникновение на основе закономерностей языка представляет собой важное фактическое и теоретическое свойство, влияющее на структуру и характер языка [Bragina, 1974; 18].

Потенциальные слова и потенциальное словообразование представляют

An'anaviy lug'atlarda qo'llanilmaydigan, lekin nazariy jihatdan oldindan aytib bo'ladigan imkoniyatlar *potensial* so'zlar deb ataladi, tasodifiy so'zlar esa til tizimining chuqur imkoniyatlarini ochishga yordam beradi va faqat muayyan diskursiv sharoitlardagina qo'llaniladi.

Shunday qilib, hosila so'zlar – *potensializmlar* bir qancha o'ziga xos xususiyatlar bilan tavsiflanadi: turtki va ikkilamchi tabiati, leksik ma'noning mavjudligi, asl so'z bilan aloqani saqlab turish, so'z yasalish qoidalari bilan kelishish.

Zamonaviy ruscha so'z yasalishining rivojlanish tendensiyalarini o'rganish so'z yasalishi fanining taraqqiyoti uchun shubhasiz nazariy ahamiyatga ega va bu yangi so'zlarning paydo bo'lish mexanizmini o'rganish imkonini beradi, shuningdek, oliy ta'limda so'z yasashga oid o'quv fanini o'qitish, rus tili leksikologiyasi, lug'atlar tuzish amaliyoti topilmalarni amalda qo'llash imkoniyatini taqdim qiladi.

Kalit so'zlar: so'z yasalishi, so'z yasash usullari, morfemalar, hosila so'z, potensial so'z, ot, leksik ma'no, sifat.

собой важный и интересный аспект языка и речи, обладающий отличительными особыми свойствами, которые следует теоретически осмыслить для более точного и полного понимания и изучения русского языка [Khanpira, 1972; 115].

Исследование современных процессов современного русского словообразования позволяет раскрыть ключевые аспекты формирования новых лексических единиц в русском языке, наблюдающиеся при образовании потенциализмов русского языка именных частей речи, таких как существительное, прилагательное [Lykov, 1976].

Интерес к изучению проблем словообразования нашёл свое отражение в многочисленных исследованиях российских и западных ученых. Его начало приходится на первую половину XX века. Теоретические основы научного исследования проблем словообразования были заложены в трудах академика В.В. Виноградова, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, Ю.Н. Несветайло, И.С. Улуханова, Э.Ханпира, Н.И. Фельдмана.

Цель работы состоит в выявлении места потенциализмов в словообразовательной системе русского языка. Задачи исследования: 1) раскрыть понятие «потенциализм»; 2) описать особенности потенциальных слов; 3) изучить способы образования потенциальных слов в творчестве указанных авторов; 4) определить интенсивность образования потенциализмов; 5) Выяснить вопрос о месте потенциализмов в языковой системе.

МЕТОДЫ

При описании материала использовались следующие методы лингвистического анализа: синхронно-описательный метод, включающий такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация языковых данных, метод системного анализа

Материалом для исследования послужили потенциализмы, употребленные в творчестве русских писателей и поэтов.

Вплоть до второй половины XX в. лингвисты не выделяли словообразование в качестве отдельной отрасли языкознания. Все словообразовательные аспекты рассматривались в рамках других лингвистических наук, например, в рамках лексикологии или грамматики (морфологии).

Рассмотрев многочисленные доводы различных учёных, таких как Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, А.Г. Лыков, В.В. Лопатин, П.М. Карашук, Л.М. Дьяченко, и других в пользу словообразования как самостоятельной науки, можно утверждать, что словообразование имеет полное право на независимость в качестве самостоятельной науки о языке, так как она имеет свой собственный объект изучения – производное слово, а также использует особые словообразовательные средства (аффиксы), которые в значительной степени отличаются от грамматических флексий.

Определяющим понятием словообразования и основной единицей словообразовательного анализа является производное слово. Под ним понимается слово, образованное, произведенное от какого-либо другого слова или слово-

сочетания: *лед* – *ледник*, *ледяной*, *обледеветь*, *колоть лед* – *ледокол*, *голый лед* – *гололед*, *гололедица* и т. п.

Характерной особенностью производных слов, а именно основным следствием их производности от других слов является их семантическая мотивированность: значение производных слов мотивировано, обусловлено значением производящих и, как правило, отражено в их собственной структуре: *до-говор-и-ть* «закончить говорить»; *добр-як* «добрый человек» и т. д.

Несомненно, внутренняя форма этого понятия уже раскрывает основу, что означает, что это слово является производным, образованным от другого слова или нескольких слов. Нельзя отрицать, что это понятие абсолютно неверно, но оно крайне одностороннее и незаконченное. В образе исходного пункта своего исследования мы взяли понятие «производное слово», введенное П.М. Карашуком: «*Производное слово* – это сложный комплекс структурно-семантических характеристик единицы языка. К производным относят слова, образованные при помощи различных словообразовательных средств: аффиксации, конвертирования, аббревиации, словосложения и других видов вторичных словообразовательных конструкций» [Karashuk, 1977].

Производные слова, образованные по конверсии, формируются как итог транспозиции, перекатегоризации производящей базы [Adol'f, 2007; 51]. Основной единицей классификации в словообразовании является словообразовательная модель или словообразовательный тип, который представляет собой схему, шаблон, аналог, модель, все, что устанавливает правила построения производных слов, которые позволяют учитывать природу порождающих основ и словообразовательных средств, а также обобщенную семантику похожих слов, возникающую в результате их взаимодействия [Kubryakova, 1975; 501]. Все слова можно разделить на слова, производные и непроизводные. Производные слова, как правило, обладают значением и звучанием, которые обусловлены другими однокоренными словами в современном языке, которые носят название производящих.

К производным основам, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, относятся такие, которые «разлагаются на основу и аффикс, т. е. которые сами по себе по отделении их от аффиксов целых слов заключают в себе форму, образуемую делимостью на основу и аффикс» [Fortunatov, 1956; 141]. Производные слова можно сравнить с граммемами, но в отличие от них они не объединяются в ограниченные по количеству противопоставляемые элементы. Они не замкнуты и представляют собой строго структурированный набор, как в морфологической категории. Словообразовательные значения выражаются менее стандартизированным способом, в отличие от формообразующих значений, которые допускают более разнообразные значения. Если мы представим структуру словообразовательной парадигмы в таблице, например, для парадигмы имен «производитель действия», образованных от глаголов активного действия, то мы обнаружим множество пустых ячеек [Maslov, 1987; 29].

Когда одно слово используется с разными словесными конструкциями, воз-

никают разные значения и мотивации. Каждая мотивация имеет свою уникальную словообразовательную структуру, которая отражает соотношение производящей основы и суффикса, что позволяет формировать словообразовательную модель, в соответствии с которой образуется данное соединение производного слова. Структура слова – это система, в которой деривационные основы, словообразование и аффиксы для морфогенеза расположены во временных рядах и семантически [Charykova i dr., 2010; 58].

В современном русском языке выделяют морфологический и неморфологический способы словообразования.

I. Морфологический – это метод образования нового слова с использованием морфем. Он представляет основной способ русского словообразования. Выделяют следующие типы морфологического словообразования: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, безаффиксный или нулевой и способ сложения [Borisoglebskaya i dr., 1998; 54]:

1. Суффиксальный – образование нового слова путем добавления суффикса к производящей основе: *лес – лес-ок, доноси-ть – доноси-тель; вод-а – вод-н-ый*.

2. Префиксальный метод – это образование нового слова путем добавления префикса к производящей основе: *учить – вы-учить ь, добрый – пре-с добрый*.

3. Безаффиксный метод – это образование нового слова из производящей основы без добавления аффиксов: *уходить – уход, зеленый – зелень*.

4. Префиксально-суффиксальный метод – это образование нового слова путем одновременного присоединения префикса и суффикса к производящей основе: *окно – под-окон-ник, мор-е – при-мор-ск-ий, сложен-ый – у-сложен-и-ть*.

5. Сложение – это способ образования слов, при котором две или более основ объединяются в одно слово: *бледно-розовый, косоворотка, пароход*.

II. К неморфологическим методам словообразования относятся:

1. Формирование нового слова путем слияния целого словосочетания: *сей час – сейчас; с ума шедший – сума шедший, ниже подписавшийся – ниже-подписавшийся*.

2. Образование нового слова в результате другого значения; например, вместе со словом *коса* (*девичья коса, острая коса*).

3. Возникновение нового слова путем перехода из одной части речи в другую, например, прилагательного и причастия в существительное: (*У Иры новенький телефон. – Имя прилагательное, поскольку согласуется с существительным телефон в мужском роде, единственном числе, именительном падеже: блузка (какая?) новенькая*) [Adlivankin, 1977; 98].

Способы словообразования – это приёмы изменения образующего слова или словосочетания, в результате чего возникает новое слово [Rozenal', 1985; 301].

К аффиксным способам словообразования относятся приставки или создание новых слов с помощью приставок: *добрый – предобрый, писать – написать*.

Безаффиксным способом или способом нулевой суффиксации, также на-

зывают этот способ усечением, образуются производные слова при помощи нулевых суффиксов, т.е. наблюдается отсутствие суффикса: *глухой* – *глушь*, *уходить* – *уход*.

Суффиксально-префиксальный – это способ образования новых слов с помощью одновременного присоединения префикса и суффикса, представляющих один формант: *молодецкий* – *по-молодецки*, *дочь* – *удочерить*, *красивый* – *украсить*.

Флективный способ – это образование нового слова с помощью флексии (окончания): *шесть* – *шестой*, *Равшан* – *Равшана*, *лис* – *лисий*, *дорогой* – *дорогая*.

Каждый языковой факт представляет собой уникальное объединение между языковыми единицами, такими как фонемы, морфемы и слова. Однако при оценке пригодности той или иной языковой единицы важно учитывать ее потенциал, возможности, актуальность, систему и нормы. В сочетании морфем, образующих слово, необходимо различать возможное и невозможное, принимая во внимание систему и нормы языка.

Также необходимо принимать во внимание тот факт, что слова могут образовываться по типовым словообразовательным парадигмам, но при этом каждая парадигма имеет прогнозирующую силу, что дает возможность ожидать словообразование новых слов с тем или иным словообразовательным значением. В качестве примера можно взять постоянное пополнение парадигмы определенных названий новыми образованиями, которые способны реализовать все значения, создаваемыми словообразовательными аффиксами определенной словообразовательной парадигмы слова [Bragina, 1973].

Потенциализмы имеют способность заполнять пустые клетки словообразовательных парадигм, так как они создаются на основе продуктивных словообразовательных типов [Bakina, 1977; 78].

На этом основании можно предположить, что словообразовательные парадигмы способны к прогнозированию слов. Если типовую словообразовательную парадигму составляют слова с тем или иным словообразовательным значением, то можно ожидать появление любого производного слова той или иной лексико-семантической группы. Так, слова, обозначающие мясо животного, могут потенциально образовываться от любого названия животного, например, *китятина*, *слонятина* и даже *кенгурятина*.

В связи с этим, по мнению В.В. Лопатина, необходимо создать словарь окказионализмов и потенциальных слов: «Что может дать словарь окказионализмов? – пишет А.А. Брагина, которая тоже занималась этой проблемой, в рецензии на монографию В.В. Лопатина «Рождение слова». – Словари окказионализмов и потенциальных слов демонстрируют неисчерпаемые возможности языкового творчества. Такие словари отразят слова – варианты, слова – «наброски», вобравшие в себя поиски, колебания и находки человеческой мысли в минувшее время и в наше настоящее, отразят языковые тенденции, норму и систему, языковой консерватизм и языковую подвижность и, конечно, языковую

моду» [Bragina, 1974].

Таким образом, на основании вышесказанного, можно предположить, что вопрос об исследовании потенциальных слов не потерял актуальности в настоящее время.

«Их появление обусловлено стремлением найти слово, наиболее полно выражающее сложный образ, возникающий в творчестве писателя» [Vvedenskaya, 1968; 92]. М.А. Бакина считает: «основной причиной обращения современных поэтов к словотворчеству является, по-видимому, стремление к максимальному использованию выразительных возможностей слова, стремление к новизне выражения, к свежему непривычному, неожиданному словесному образу» [Bakina, 1977; 79].

По мнению А.И. Смирницкого, подобные новообразования можно назвать «потенциальными словами»: «Всякое созданное в речи на данный случай слово... может войти в обращение... Но до тех пор, пока такое слово... не стало воспроизводиться в общественном масштабе в процессе общения, оно, собственно, может быть признано лишь «потенциальным» словом... не вошедшим в словарный состав языка» [Smirnitkiy, 1954; 5]. Потенциальные слова характеризуются как системные новообразования. Потенциальные и окказиональные слова В.В. Лопатин характеризует как «слова, отсутствующие в языковой традиции и потому создаваемые в момент речи, поскольку все остальные слова воспроизводятся в момент речи и воспроизводятся как готовые единицы языка» [Lopatin, 1973; 70-71]. По этой причине потенциальные и индивидуально-авторские слова не могут занять место в толковых словарях. Л.В. Щерба отмечает, что «*писальщик, читальщик, ковыряльщик* никогда не входили и не входят еще в словарь, но могут быть всегда сделаны и правильно поняты» [Shcherba, 1974; 51]. Г.О. Винокур объединяет окказионализмы и потенциальные слова: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», то есть слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» [Vinokur, 1991; 320].

Совсем по-иному думают Е.А. Земская и Э.Ханпира. Они считают, что потенциальные и окказиональные слова противопоставлены друг другу и входят в разные группы слов. По мнению Е.А. Земской, «слова первого рода реализуют продуктивные правила, управляющие механизмом словообразования. Слова второго рода возникают не по правилам. Они реализуют творческую индивидуальность и живут не сериями, но одиночками» [Zemskaya, 2005; 181]. Указанные группы слов имеют существенные различия.

Объединяет окказионализмы и потенциализмы только принадлежность к речи. Окказионализмы и потенциальные слова, которые не закрепились в речи, редко используются в повседневной речи. Но потенциальные слова могут иметь больший потенциал для вхождения в язык и закрепления в нормативном словаре, благодаря их структурным особенностям.

Одна из особенностей функционально уникальных слов – это их создание

только один раз в конкретной речевой ситуации и для передачи уникальности этой ситуации. В таком случае окказиональные или потенциальные слова становятся неотъемлемой частью языковой культуры и позволяют авторам выражать свои мысли и чувства на более точном и ярком уровне, чем это возможно с использованием стандартных слов и выражений. Примерами таких слов могут служить «лунь», или «зыбь», использованные разными авторами в разных текстах, но оставшиеся функционально уникальными и уникальными для данной речевой ситуации. Таким образом, мастерство создания функционально уникальных слов становится важным аспектом для любого автора, стремящегося выразить полноту своих мыслей и чувств в письменной форме: «*И только лунь скользнет несмелая, / Как тень по склепу на стене*» (А. Туфанов) «*Тихо тянет сытый конь, / Дремлет Богатырь. / Бледной лунью плещет бронь / В шелковую ширь*» [Ророва і др., 2005; 30].

Об этом Н.И. Фельдман пишет следующее: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» [Fel'dman, 1957; 66].

Необходимо отметить, что зависимость от контекста в окказиональных и потенциальных словах имеют разную степень выраженности. Потенциализм представляет слово, образованное «по языковой модели высокой продуктивности» [Zemskaya, 1972; 25]. Поэтому оно в меньшей степени зависимо от контекста, чем собственно окказионализм, который создан специфическим способом.

Потенциальные слова «*помогатель, творитель*» (примеры из разговорной речи; ср. узурп. *помощник, творец*) понятны и не требуют контекста для своей актуализации, поскольку значение такого производного слова целиком выводится из суммы значений составляющих его компонентов» [Zemskaya, 1972; 25].

К потенциализмам можно отнести слова, которые создаются путем использования продуктивных словообразовательных моделей автором, в то время как случайный характер имеют непродуктивные модели. Может возникнуть сомнение в авторстве потенциальных слов, но окказиональные слова, которые создаются на основе модифицированной лингвистической модели, более индивидуализированы и мало вызывают сомнений в авторстве. Объединяет оба типа слов тот фактор, что оба они являются производными образованиями, не закрепленными в языке, являются принадлежностями речи.

Е.А. Земская считает, что «оба они, по сути, демонстрируют возможности, заложенные в языковой системе, только в первом случае это возможности, которые вот-вот станут реальностью, во втором это глубинные возможности, лишь иногда, с трудом поднимаясь на поверхность» [Zemskaya, 2005; 223].

Имена существительные в языке художественной литературы выполняют не только познавательную функцию, но играют важную роль в эстетике художественного произведения. Их использование в тексте может быть обусловлено не только экстралингвистическими факторами, к каковым можно отнести тематику произведения. Она, в свою очередь, заставляет автора обращаться к определен-

ным лексическим и грамматическим категориям существительных.

Существительные в художественном языке играют значимую роль и зачастую имеют лингвистическую, а также культурную и эмоциональную ценность. Перечисленные особенности придают художественному произведению дополнительную глубину и символический контекст, делая его более интересным и уникальным.

Употребление имен существительных часто служит для выполнения не только эстетической функции, но они могут выступать как яркий источник экспрессии.

Среди новообразований, употребленных в произведениях Г.Щербаковой, значительный удельный вес имеют существительные, которые созданы на основе продуктивных словообразовательных типов современного русского языка. Среди них выделяются потенциальные слова, образованные с помощью суффикса **-ость**. Например: «До **скелетости** обнажилось все написанное до этого» (мотивирующее слово – *скелетный*) или «**непоцарапанность** души» (мотивирующее слово – *поцарапанный*) [Kulikova, 2012; 4].

Потенциальные слова, которые использовала Г.Щербакова, относятся к определенной продуктивной словообразовательной модели. Так, такие образования как *паятель*, *ладитель* можно включить в продуктивный словообразовательный тип отглагольных имен существительных, обозначающих «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом». Подобные обозначения лиц, мотивированные глаголами *паять*, *ладить*, дают отрицательную оценку содержания (*Слабость вашего поколения в том, что вы все паятели. От слова «паять» ... И еще ладители. От «Ладить» ...Зачем? Когда все и так ясно*) [Shcherbakova, 2008; 150].

Интересны образования с суффиксом **-изм**, который носит книжный характер и служит для образования слов, обозначающих различные направления общественно-политической, научной и культурной жизни: *социализм*, *футуризм*, *сентиментализм*. Книжный суффикс присоединяется к производящей основе слова, носящего разговорный характер, что придаёт вновь образованному слову яркую экспрессивную окраску: (*Приверженцы чистой науки вполне могут отрубить ему руки за ведьмизм*) [Shcherbakova, 2008; 189].

Много образований, носящих потенциальный характер, встречается в творчестве известного поэта Е. Евтушенко.

В образовании потенциальных имен существительных активно используется морфологический способ образования.

Очень продуктивны образования с суффиксом **-ость**. Известно, что суффикс **-ость** – суффикс, с которым встречается большое количество слов русском языке, он регулярно участвует при образовании абстрактных имен существительных жен. рода со значением отвлеченного признака, мотивированных основой качественных имен прилагательных.

А после ты любишь, а может быть нет / а после не любишь, а может быть, любишь / и листья и лунность меняешь на *людность* / на липкий от вод-

ки и «Театры» паркет / (Я старше тебя на твои тридцать три) [Yevtushenko, 2008; 105]. Возможны образования от префиксально-суффиксальных прилагательных с приставкой **не-**:

«Э, братец / Эта – сложный материал», - / и я трусливо ускользал в **несложность** и, «может быть великую возможность / любви неразделенной потерял (Неразделенная любовь) / Не исчезай... Исчезнув из меня, / развоплотясь, ты из себя исчезнешь, / себе самой навеки изменяя, / и это будет низшая **нечестность**. (Не исчезай) // Также частотны с приставкой слова без-(бес-) / Я уезжаю от **бездонности** / как будто есть чему-то дно // Я уезжаю от **бездомности**, / хотя мне это суждено (В вагоне шаркают и шамкают) [Yevtushenko, 2008; 112].

Необходимо отметить, что В.Д. Пятницкий в своей статье «Их нет в словарях», опубликованной в журнале «Русская речь», перечисляет довольно большое количество потенциальных образований с суффиксом **-ость**, которые, он считает, употребляются уже настолько часто, что их можно зафиксировать в толковых словарях [Pyatnitskiy, 1969].

Встречается большое количество образований с помощью суффикса **-ство**. Существительные с указанным суффиксом образуются от глаголов и обозначают действие по глаголу.

*Как безудержны мы в лести, / в лобызательстве! // Мы безудержны.
И в мести, / и в лизательстве // (Безудержность).*

Если существительные образованы от основ прилагательных с суффиксом **-ство**, то они имеют значение «предмет, явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом:

Допотопство-// иначе сказать не могу-// допотопство. // (Допотопство).

Можно выделить также ряд имен существительные, которые имеют в качестве производящей основы существительное. Такие образования выражают свойство или занятие лица, названного мотивирующей основой.

К ним можно отнести образование имен с суффиксами субъективной оценки. Среди них выделяются слова со значением уменьшительно-ласкательным или увеличительно-пренебрежительным значением, например, образования суффиксами **-ишк-, -инк-, -оньк--**, **-инк-** и др.

Мне бы – только клевера сладинку на губах застывших уберечь // Мне бы – только малую слабинку – Все-таки совсем не умереть // (Зашумит ли клеверное поле...) // И я, словно сивуч / хватаясь хоть за маленькую надеждинку выжить / подыхаю ползком / готовый попасться на любую заманинку – лишь бы поманили пальчиком / глазком // (А на командорах) [Yevtushenko, 2008; 107].

Для обозначения огромных размеров предмета, о котором идет речь, используется суффикс **-ищ -:** в Им. падеже ед. числа. У Е.Евтушенко:

Прет толпища пребольшая к равнодушием удушенному / Вновь любовью удушая // (Безудержность) // Даже на развалинах, / грязный и разодранный, как Зорба / праздная позорище, пляши // (Спасибо) [Yevtushenko, 2008; 112].

Возможно образование потенциализмов с использованием префиксального способа. К ним можно отнести образования с префиксом **не-**. Они обозначают отсутствие того или противоположность тому, что названо производящей основой:

*И у меня на лбу такие складки / Жестокое, за все со мной сочлись / И у меня в душе в неравной схватке/ **Немолодость** и молодость сошлись // (Сквер величаво листья осыпал) // Ни в воскресенье, ни в субботу/ Покою дать мне не хотят //За собственную **несвободу**/ Моею **несвободой** летят // (Стихи по заказу [Yevtushenko, 2008; 115].*

Указанный словообразовательный тип отличает высокая степень продуктивности. Только, в отличие от таких слов как *неурожай*, подобным именам присуща какая-то степень необычности, новизны и свежести.

Особый интерес представляют префиксально-суффиксальные производные образования. В творчестве Е.Евтушенко к словам, образованным префиксально-суффиксальным способом, относятся потенциализмы, основу которых составляют существительные. Наиболее часты с префиксом **без-** и суффиксом **-j**. Рассматриваемая группа слов выражает явление, состояние, которое характеризуется отсутствием того, что указано в мотивирующей основе:

*Когда есть друг, то **безлюбовье** не страшно нам, / хотя и дразнит бог легонько/ по временам. // (Упала капля и пропала) // **Бездружье** пропастью не станет, / когда любовь стеной перед обрывом ставит свою ладонь // (Упала капля и пропала) [Yevtushenko, 2008; 117].*

Безлюбовье означает «отсутствие любви», *бездружье* – «отсутствие дружбы».

Встречаются в поэзии Е. Евтушенко сложные имена существительные, содержащие в своем составе первый компонент **само**. Он выражает действие, которое направлено на того, кто его производит или испытывает, например:

*Быть поэтом не **самораскрытие** / а **самовскрытие** / и поэт – это **самохirurg** // (Нет событий важнее людей) [Yevtushenko, 2008; 117].*

Подобное использование слов с указанными суффиксами в литературных произведениях способствует повышению уникальности и выразительности текста. Они могут создавать оригинальный стиль и художественную ценность произведения. Однако избыточное использование слов с указанными суффиксами может также снизить читабельность текста и вместо того, чтобы придать ему дополнительную выразительность и красоту, текст может приобрести неестественность.

Нередко в своём исполнении сказители используют суффикс **-тель** в общепринятом значении «исполнитель действия», но с иными, в сравнении с литературным языком, мотивирующими основами, например,

*Кто огням был **выдувателем**,
Кто луцины подавателем,
Кто свечи был **зажигателем**?
Кто ворот был **отлажателем**,*

*Кто сватов был **запуска**телем?*

*Хоть моя родитель – матушка Была воротам **отворя**телем*

*И сватам да **запуска**телем.*

Сказителями довольно часто употребляются слова, в которых наблюдается необычное соединение мотивирующей основы с словообразовательным суффиксом.

***Мужичоночки** дробят да все поглядывают:*

Ужель морюшко сине да приутихнет,

*Мировой скоро ль **посредничек** уходится,*

За дубовым столом да приусядется?

Буде взыщется один мужик смелугище,

О делах сказать ведь он да все о праведных...

Следует отметить, что подобное словообразование не является характерным для литературного языка и имеет оттенок архаичности.

Возможно также словообразование потенциальных прилагательных, которое можно отнести к характерной особенности русского словообразования. Богатая и гибкая система имен прилагательных позволяет создать разнообразные изобразительно-выразительные языковые средства, что делает прилагательное незаменимым и необходимым для уточнения, конкретизации значения, выраженного существительным.

Среди потенциальных имен прилагательных особый интерес представляют составные прилагательные. Они создаются при помощи соединения основ двух и более различных прилагательных и обозначают признак, разные стороны которого могут выражать составляющие прилагательные. В поэзии Е.Евтушенко:

*Слушай, девочка / Ты извини за **перонно-базарный стиль** / обращенья такого ... // (Прощание)//.*

Словообразовательные ряды подобных прилагательных отличаются продуктивностью, они практически ничем не ограничены, кроме как «здравым смыслом», логикой вещей и «заказом» самой действительности [Lopatin, 1973; 77].

В творчестве Е. Евтушенко встречаются прилагательные, в которых используются суффиксы субъективной оценки. К ним относятся прилагательные с суффиксом **–оньк –/ –еньк**. Они выражают некоторое усиление признака с оттенком ласкательности. В качестве производящих основ могут использоваться качественные прилагательные.

*Под одинокой елкой с лампочками **тускленькими** / посвечивая беленькими туфельками / сидела женщина / как женщина строга / (Золушка)// ...и, в частности от **зlobненькой** несчастья всех тех, чья тайна / что – они ничто // (Страх гласности) // Порою в нем / под скоморошным скотством / **малюсенький** талант... (Портрет) [Yevtushenko, 1989; 94].*

Описываемые прилагательные могут совмещать объективное обозначение степени обнаружения признака с его индивидуальной оценкой поэтом. Высокую степень продуктивности демонстрируют прилагательные с приставками

при-, над-, которые образованы префиксально-суффиксальным способом.

«... Живет в одном из **приарбатских** переулков Москвы немолодой архитектор» («Литературная газета» от 21 марта 1964 г.); «Чтобы не повредить тонкий **надмерзлотный** слой почвы, его не пахут, только боронуют» («Знание – сила», 1963 г.).

Каждое художественное произведение представляет проявление уникальности личности автора, благодаря лингвистическому оформлению текста. Талант писателя проявляется в выборе слов и выражений, оригинальности стиля. Художественное и эстетическое видение мира отражается в каждой мелочи произведения, образуя микроструктуру литературного произведения. В проявлении личности автора через язык особая роль принадлежит потенциальным словам, которые позволяют раскрывать необычные творческие возможности.

В образовании новых слов, потенциальных имен существительных и прилагательных активно используется суффиксальный, суффиксально-префиксальный способы. В произведениях Е. Евтушенко, А.Щербаковой потенциализмы, образованные префиксально-суффиксальным способом, мотивированы основами имен существительных.

Свободно образуются сложные существительные с первым компонентом **само-**, который обозначает действие, направленное на того, кто его производит или испытывает. Здесь особое место принадлежит потенциальным прилагательным. Богатая и гибкая система имен прилагательных создает разносторонние изобразительно-выразительные возможности языка, что делает имя прилагательное незаменимым во всех стилях речи, когда возникает необходимость в конкретизации значения, выраженного предметным словом.

Изучение характерных особенностей процессов словообразования в современном языке показало, что они происходят довольно интенсивно. При этом словообразование объединяет три важных аспекта – формальный, структурный, и смысловой. Несмотря на то, что основные способы и типы словообразования имеют свою традиционность и стабильность, результаты этих процессов поражают по количеству полученных новых слов.

Кроме того, словообразовательное творчество опирается на определенные образцы, которые хранятся в памяти носителей языка. Таким образом, процесс создания новых слов состоит не только в использовании готовых слов и их составных частей, но также в применении правил, которые определяют, как именно эти части должны соединяться между собой. Иными словами, словообразование является процессом создания новых слов из имеющегося материала по уже существующим моделям.

Исследование, проведенное на эту тему, выявило следующие аспекты. Словообразование в языке выполняет несколько функций:

1. Оно используется для формирования новых слов, включая создание слов прямо в процессе речи.

2. Словообразование несет определенную долю смысловой нагрузки высказывания и даже способно выполнять эту функцию относительно самостоя-

тельно.

3. Значение словообразовательной модели более абстрактно, чем значение конкретного слова, выбор первого может оказывать влияние на выбор второго.

Потенциализмы создаются произвольно в процессе речи. Они не кодифицированы в языке. Потенциальные слова демонстрируют тот потенциал, который заложен в языковой системе и который может стать реальностью. Данная реальность теоретически предсказуема, но не зафиксирована в обычном словаре. Потенциальные слова могут реализованы только при определенных условиях дискурса, поэтому они представляют собой часть общего словообразования и выделяются в нем.

Таким образом, системность является одной из характеристик исследуемых слов, но она связана с методами и моделями словообразования, а не с самими потенциализмами, которые не являются частью языковой системы. В связи с этим граница между временными и скрытыми словами может быть нечеткой. Однако из-за общих черт новизны, причины образования и системности мы можем отнести эти единицы к категории «окказионализмов».

Художественное произведение – это, прежде всего, выражение индивидуальности его автора, которое может проявляться как в наборе идей, так и на уровне их языковой реализации, что находит проявление в его художественной и языковой системе: она организована в соответствии со стилем художника, художественно-эстетической культурой и мировоззрением и воплощается в максимальном контексте произведения – микроструктуре данной языковой деятельности. Одним из способов реализовать индивидуальность художника с помощью средств, доступных в языке, является создание индивидуального стиля художника, которое также находит свое выражение в создании скрытых слов, которые отличаются исключительными особенностями к формированию образов.

ВЫВОДЫ

Потенциальные слова заложены словообразовательной системой самого языка. Они становятся неотъемлемой частью языковой культуры.

В работе рассматривались потенциальное образование существительных, прилагательных. Приведенные примеры показывают формирование потенциальной этимологии русского языка, которая осуществляется с помощью суффиксальных способов словообразования.

На основе проведенного исследования можно отметить следующее:

1. Потенциализмы, также известные как потенциальные слова, представляют собой неологизмы, которые создаются на основе продуктивных моделей русской словообразовательной системы.

2. Потенциальные слова возникают только в речи, они указывают на реальные возможности, заложенные в языковой системе.

3. Потенциализмы могут заполнить пустые клетки словообразовательных парадигм, используя продуктивные словообразовательные модели.

4. Выявленная системность образования потенциальных слов заключается

в способах и моделях их образования. Она проявляет незамкнутость лексической системы языка.

Под языковой системой понимаем набор связанных языковых единиц разного уровня – морфем и лексем, а также моделей, в соответствии с которыми они функционируют. Возможности, которые не реализованы в традиционных словарях, но теоретически предсказуемы, называются потенциальными словами, в то время как случайные слова могут способствовать раскрытию глубоких возможностей языковой системы и реализоваться только при определенных дискурсивных условиях.

Таким образом, производные слова – потенциализмы характеризуются рядом уникальных особенностей: мотивированностью и вторичностью, наличием лексического значения, сохранением связи с исходным словом, согласованием с правилами словообразования. Без производных слов не было бы такой разнообразной лексики и возможности создавать новые слова для обозначения новых понятий и явлений.

Изучение тенденций развития современного русского словообразования имеет несомненную теоретическую значимость для развития науки о словообразовании, позволяющей изучить механизм появления новых слов, а также дает возможность практического применения полученных выводов в вузовском преподавании словообразования, лексикологии русского языка, в практике составлении словарей и т.д.

Анализ словообразовательных процессов современности демонстрирует их высокую интенсивность и специфическую природу. Словообразование, которое представляет собой объединение двух планов – структурного и семантического, активно развивается в настоящее время, становясь ключевым элементом языковой системы. Несмотря на постоянство традиционных методов и типов словообразования, эти процессы проявляют себя очень активно, создавая большое количество новых слов. Современный язык использует различные словообразовательные модели для выражения конкретных значений, что значительно расширяет его словарный запас.

LITERATURA

1. Adlivankin, S. Yu. (1977). *K voprosu o sistemnosti slovoobrazovaniya. Slovoobrazovatel'nye i semantiko-sintaksicheskie protsessy v yazyke*. Perm': Izdatel'stvo Permskogo universiteta.
2. Adol'f, V. A. (2007). *Innovatsionnaya deyatel'nost' pedagoga v protsesse ego professional'nogo stanovleniya*. Krasnoyarsk: Polikom.
3. Bakina, M. A. (1977). *Slovotvorchestvo*. V knige N. N. Ivanova & A. D. Grigor'yeva (Red.), *Yazykovye protsessy sovremennoi russkoi khudozhestvennoi literatury: poeziya* (ss. 78–128). Moskva: Nauka.
4. Borisoglebskaya, Ye. I., Gurchenkova, V. P., & Kurbyko, A. Ye. (1998). *Russkii yazyk* (4-e izd.). Minsk: Vysshaya shkola.
5. Bragina, A. L. (1974). Retsenziya na knigu: Lopatin V. V. *Rozhdenie slova. Neologizmy i okkazional'nye obrazovaniya*. *Russkii yazyk v shkole*, 3, 111–114.
6. Fel'dman, N. I. (1957). Okkazional'nye slova i leksikografiya. *Voprosy yazykoznaniya*, 4, 64–73.
7. Fortunatov, F. F. (1956). *Izbrannye trudy* (T. 1). Moskva: Gosudarstvennoye uchebno-

- pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR.
8. Karashchuk, P.M. (1977). *Slovoobrazovanie angliiskogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola.
 9. Khanpira, E. (1972). *Okkazional'nye elementy v sovremennoi rechi: Stilisticheskie issledovaniya*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova.
 10. Kubryakova, Ye.S. (1975). Yeshche raz o meste slovoobrazovaniya v sisteme yazyka. V knige *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya* (ss. 48–52). Tashkent: Nauka.
 11. Lopatin, V.V. (1973). *Rozhdenie slova: neologizmy i okkazional'nye obrazovaniya*. Moskva: Nauka.
 12. Lykov, A.G. (1976). *Sovremennaya russkaya leksikologiya: russkoe okkazional'noe slovo*. Moskva: Vysshaya shkola.
 13. Maslov, Yu.S. (1987). *Vvedenie v yazykoznanie*. Moskva: Vysshaya shkola.
 14. Popova, T.V., Ratsiburskaya, L.V., & Gugunava, D.V. (2005). *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Flinta.
 15. Pyatnitskiy, V.D. (1969). Ikh net v slovaryakh. *Russkaya rech'*, 3, 32–34.
 16. Rozental', D.E., & Telenkova, M.A. (1985). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov*. Moskva: Prosveshchenie.
 17. Smirnitkiy, A.I. (1954). K voprosu o slove (problema tozhdestva slova). *Trudy Instituta yazykovedeniya*, 4, 3–49.
 18. Vinokur, G.O. (1991). *O yazyke khudozhestvennoi literatury*. Moskva: Vysshaya shkola.
 19. Vvedenskaya, A.A., Dybina T.V., & Shcheboleva I.I. (1968). *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta.
 20. Yevtushenko, Ye.A. (1989). *Grazhdane, poslushaite menya: stikhotvoreniya i poemy*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura.
 21. Yevtushenko, Ye.A. (2008). *V nachale bylo Slovo: 10 vekov russkoi poezii*. Moskva: Slovo.
 22. Zemskaya, Ye.A. (1972). Okkazional'nye i potentsial'nye slova v russkom slovoobrazovanii. V knige *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya* (ss. 42–49). Samarkand: Nauka.
 23. Zemskaya, Ye.A. (2005). *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'*. Moskva: KomKniga.
 24. Shcherba, L.V. (1974). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad: Nauka.
 25. Shcherbakova, G.N. (2008). *Romantiki i realisty (Ne dlya belogo cheloveka)*. Moskva: Eksmo.
 26. Charykova, O.N., Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2010). *Osnovy teorii yazyka i kommunikatsii*. Moskva: Flinta.

REFERENCES

1. Adlivankin, S.Y. (1977). *On the issue of systematic word formation: Word formation and semantic-syntactic processes in language*. Perm: Perm University Publishing House.
2. Adolf, V.A. (2007). *Innovative activity of a teacher in the process of his professional development*. Krasnoyarsk: Policom.
3. Bakina, M.A. (1977). Word creation. In N.N. Ivanova & A.D. Grigorieva (Eds.), *Language Processes of Modern Russian Fiction: Poetry* (pp. 78–128). Moscow: Science.
4. Borisoglebskaya, Y.I., Gurchenkova, V.P., & Kurbyko A.Y. (1998). *Russian language* (4th ed.). Minsk: Higher School.
5. Bragina, A.L. (1974). Book review: The Birth of a Word by Lopatin V.V.: Neologisms and occasional formations. *Russian Language at School*, 3, 111–114.
6. Charykova, O.N., Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2010). *Fundamentals of the theory of language and communication*. Moscow: Flinta.
7. Feldman, N.I. (1957). Occasional words and lexicography. *Issues in Linguistics*, 4, 64–73.
8. Fortunatov, F.F. (1956). *Selected works* (Vol. 1). Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR.
9. Karashchuk, P.M. (1977). *Word formation in the English language*. Moscow: Higher School.

10. Khanpira, E. (1972). *Occasional elements in modern speech: Stylistic studies*. Moscow: Publishing House of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.
11. Kubryakova, Y.S. (1975). Once again about the place of word formation in the language system. In *Current Problems of Russian Word Formation* (pp. 48–52). Tashkent: Science.
12. Lopatin, V.V. (1973). *The birth of a word: neologisms and occasional formations*. Moscow: Science.
13. Lykov, A.G. (1976). *Modern Russian lexicology: Russian occasional word*. Moscow: Higher School.
14. Maslov, Y.S. (1987). *Introduction to linguistics*. Moscow: Higher School.
15. Popova, T.V., Ratsiburskaya, L.V., & Gugunava, D.V. (2005). *Neology and neography of the modern Russian language*. Moscow: Flinta.
16. Pyatnitsky, V.D. (1969). They are not in dictionaries. *Russian Speech*, 3, 32–34.
17. Rosenthal, D.E., & Telenkova, M.A. (1985). *Dictionary-reference book of linguistic terms*. Moscow: Enlightenment.
18. Shcherba, L.V. (1974). *Language system and speech activity*. Leningrad: Science.
19. Shcherbakova, G.N. (2008). *Romantics and realists (Not for the white man)*. Moscow: Eksmo.
20. Smirnitsky, A.I. (1954). On the question of the word (the problem of the identity of the word). *Proceedings of the Institute of Linguistics*, 4, 3–49.
21. Vinokur, G.O. (1991). *About the language of fiction*. Moscow: Higher School.
22. Vvedenskaya, A.A., Dybina, T.V., & Shcheboleva, I.I. (1968). *Modern Russian literary language*. Rostov-on-Don: Rostov University Publishing House.
23. Yevtushenko, Y.A. (1989). *Citizens, listen to me: Poems and verses*. Moscow: Fiction.
24. Yevtushenko, Y.A. (2008). *In the beginning was the Word: 10 centuries of Russian poetry*. Moscow: Word.
25. Zemskaya, Y.A. (1972). Occasional and potential words in Russian word formation. In *Current Problems of Russian Word Formation* (pp. 42–49). Samarkand: Science.
26. Zemskaya, Y.A. (2005). *Word formation as an activity*. Moscow: ComBook.